

Юй Чжоу снова нахмурился. — Лишние хлопоты.

— Ну, я вхожу. Я не буду подглядывать, — Юй Чжоу зажмурился и открыл дверь ванной: ему совсем не хотелось получить ячмень на глазу.

— Хуай Юй, ты где? — с закрытыми глазами Юй Чжоу напоминал слепого котенка.

— На том же месте, где был.

Юй Чжоу ничего не видел и мог полагаться только на осязание. В какой-то момент он зацепился ногой за порожек и полетел вперед. Его рука наткнулась на что-то теплое и твердое — судя по всему, мышцы Хуай Юя. Юй Чжоу не осмелился открыть глаза, поспешно отдернул руку и протянул одежду:

— Быстрее надевай.

— Хорошо.

В голосе Хуай Юя послышался легкий смешок. Юй Чжоу не смел разлепить веки и не знал, правда ли тот смеется, но от досады надул губы.

— Я оделся.

Только тогда Юй Чжоу открыл глаза. Его взгляд невольно упал на серые брюки Хуай Юя, где отчетливо виднелся бугорок. Юй Чжоу тут же отвел глаза. Не хватало еще, чтобы ячмень вскочил! Ему ведь еще книги читать, просвещаться знаниями.

Он помог Хуай Юю вернуться в постель.

— Нужно еще что-нибудь? — спросил Юй Чжоу.

Хуай Юй, словно щенок, помотал головой:

— Волосы еще не высохли.

— Ладно. — Юй Чжоу взял фен и, не заботясь о том, не горячо ли Хуай Юю, выкрутил температуру и скорость на максимум, чтобы закончить поскорее.

— Рыбка, горячо, ты мне кожу на голове спалишь.

Юй Чжоу направил весь поток воздуха в одну точку. Хуай Юй понял: если не подаст голос, у него скоро задымятся волосы.

— Ой, понял. — Юй Чжоу с недовольным видом убавил температуру на одно деление и принялся хаотично ерошить волосы Хуай Юя так, что к концу сушки прическа того напоминала птичье гнездо.

Юй Чжоу едва сдержал улыбку. Сделав невозмутимый вид, он бросил:

— Готово, высохли.

Убрав фен, он вышел из комнаты. Вернувшись в свою спальню, он обнаружил, что забыл книгу, и отправился обратно. Когда он толкнул дверь, Хуай Юй выглядел явно озадаченным.

Юй Чжоу бросил на него взгляд. Неужели так холодно, что нужно прятать руки под одеяло? И почему у него глаза красные?

— Я книгу забыл, — сказал он, забрал ее и вышел, прикрыв за собой дверь.

Зазвенел будильник. Юй Чжоу натянул одеяло повыше — опять предстоит раннее утро. Умывшись и спустившись вниз, он увидел, что Се Тяньань уже вернулся с пробежки и завтракает.

— Тяньань, у тебя сегодня тоже пары с самого утра? — поздоровался Юй Чжоу.

— Доброе утро, Юй Чжоу. Да, у меня тоже. Можешь поехать со мной на машине.

— Отлично, спасибо большое! — пробормотал про себя Юй Чжоу. — Се Тяньань — это совсем не то, что Чжоу Кэ, такой заботливый.

Позавтракав, они сели в лимузин Се Тяньаня. Се Тяньань протянул Юй Чжоу желтый значок:

— Это значок члена Студенческого совета. Забыл отдать тебе вчера вечером.

Юй Чжоу взял его: золотой значок был инкрустирован драгоценными камнями, и он был уверен, что тот сделан из чистого золота.

— Его нужно носить постоянно? — спросил Юй Чжоу.

— Нет, в обычное время не обязательно. Надевай, когда выполняешь административные задачи. В следующем месяце у нас режим изоляции, тогда он пригодится.

Юй Чжоу читал в студенческом справочнике об изоляции: Колледж Санкт-Петербург каждый год закрывался на два месяца, в течение которых все студенты обязаны были оставаться на территории кампуса без права выхода.

Юй Чжоу кивнул: — Понял. — Ему не терпелось носить значок постоянно, чтобы показать всем, какой он важный.

— Кажется, я еще не рассказывал тебе о полномочиях членов Студенческого совета?

Юй Чжоу наострил уши — эта тема его крайне интересовала.

— Члены Студенческого совета несут ответственность за порядок в колледже. Обычный член совета имеет право пять раз в год выносить предупреждения другим студентам. Получивший предупреждение лишается права на все стипендии и поощрения, а также должен месяц отработать на благо колледжа бесплатно. Если студент получает более пяти предупреждений, его исключают из Санкт-Петербурга.

— То есть член Студенческого совета может исключить студента за год? — уточнил Юй Чжоу.

— Нет. Для исключения нужно либо пять предупреждений от разных членов совета, либо одно предупреждение от главы совета. Если же речь об исключении в особом порядке, требуется совместное предупреждение главы и двух его заместителей, либо прямое решение куратора. Впрочем, никто не знает, кто сейчас является куратором совета.

Выслушав объяснения Се Тяньаня, Юй Чжоу пришел к выводу, что исключение из Колледжа Санкт-Петербург — дело непростое. Впрочем, так и должно быть: исключенного студента словно выставляли к позорному столбу, что бросало тень на весь его род.

Когда они подъехали к учебному корпусу, Юй Чжоу собрался выходить.

— Юй Чжоу, у тебя сегодня только утренние пары? — спросил Се Тяньань.

Юй Чжоу кивнул: — Да.

— У меня тоже. Можем вернуться вместе в обед.

Юй Чжоу с радостью согласился. Войдя в аудиторию, он почувствовал, что сегодня все иначе. Обычно он садился в первом ряду, где мало кто хотел сидеть, но сегодня вокруг него собралась целая группа людей.

Юй Чжоу удивленно посмотрел на них — это были особо одаренные студенты. Отбор в Колледж Санкт-Петербург крайне строг, каждый год принимают не более тысячи особо одаренных, а на

юридическом факультете их и вовсе единицы. И вот сейчас вокруг Юй Чжоу столпились пятеро.

Один из них заговорил:

— Здравствуй, Юй Чжоу. Мы все — особо одаренные.

Юй Чжоу в недоумении кивнул.

— Ты ведь вошел в Студенческий совет? Нам нужна твоя помощь.

Юй Чжоу опешил. Он только вступил в совет, а к нему уже обратились за помощью?

— Но я ведь только начал, у меня пока нет особых полномочий, — объяснил он.

— Ты обязательно должен ему помочь. Мы, особо одаренные, должны держаться вместе.

Юй Чжоу не хотелось ввязываться в политические игры. К нему подтолкнули худощавого парня с тонкими чертами лица. Тот опустил голову, выглядя крайне запуганным.

— Его домогался аристократ.

Юй Чжоу замер: — Домогался? Мужчина?

— Да, мужчина. Ли Но, повеса из семьи Ли.

Юй Чжоу снова замер. Ли Но он знал. Перед глазами всплыли воспоминания о том, как Ли Но хватал его во время игры в таверне, и по спине пробежал холодок.

— У вас есть доказательства? — спросил Юй Чжоу. На юридическом факультете учили, что во всем нужно опираться на факты.

— Есть. — Один из особо одаренных протянул Юй Чжоу телефон жертвы. Юй Чжоу просмотрел историю переписки: сплошь грязные слова, непристойные фотографии — зрелище было отвратительным.

Другой особо одаренный слегка приподнял одежду пострадавшего, показав синяки на теле: — Это тоже доказательства.

— Почему вы не подадите жалобу? — спросил Юй Чжоу.

— А толку? В Колледже Санкт-Петербург правят сила и власть, он служит аристократам. Разве во внешнем мире иначе? Если бы жалобы работали, всех этих аристократов уже давно бы пересажали, — с гневом воскликнул один из парней.

Юй Чжоу помолчал, а затем сказал: — Мои полномочия позволяют вынести лишь одно предупреждение. Больше я ничего сделать не смогу. — Он не ожидал, что знания, полученные утром от Се Тяньяня, придется применить так скоро.

— Предупреждение? Почему только предупреждение, а не исключение?

Юй Чжоу отвел взгляд: — У меня только такие полномочия.

— Исключение... А глава Се? У него ведь есть право исключать? Ты ведь с ним в хороших отношениях?

Юй Чжоу вовсе не хотел отказывать, но замешкался: — У него свои соображения.

— Какие соображения? Ли Но зашел слишком далеко! Мы, особо одаренные, тоже люди, а не игрушки. Неужели мы должны терпеть их издевательства? Посмотри, во что он превратился!

Пострадавшего снова подтолкнули вперед; он был похож на безжизненную куклу. На них начинали смотреть другие студенты. Юй Чжоу не хотел скандала, но понял: если он не поможет, парень может прямо сегодня шагнуть с крыши.

— Хорошо, я попробую. Пожалуйста, верьте мне. — Взгляд Юй Чжоу встретился с глазами пострадавшего.

В пустом взгляде, казалось, блеснул огонек жизни: — Я верю вам. Спасибо.

Люди начали расходиться, но на душе у Юй Чжоу было беспокойно. Он выбрал юриспруденцию ради денег, а теперь оказался пойман в капкан под названием Справедливость. Юй Чжоу впервые за время учебы прослушал лекцию, летая в облаках.

После занятий пришло сообщение от Се Тяньяня: — Жду тебя внизу у корпуса юридического факультета.

А следом — от Хуай Юя: — Когда ты вернешься?

Юй Чжоу собрал сумку. Ему нужно было обсудить все с Се Тяньянем, поэтому он ответил только ему: — Сейчас спущусь.

Увидев Юй Чжоу, Се Тяньань подошел: — Давай сначала пообедаем.

— Пообедаем? Мы не едем в поместье? — спросил Юй Чжоу, вспомнив про Хуай Юя.

— Хочешь пообедать на пятом этаже ресторана? Думаю, тебе стоит попробовать, там неплохая кухня.

Юй Чжоу заинтересовался — не столько кухней, сколько тем, что пятый этаж был символом высшей власти в этом колледже.

Юй Чжоу кивнул: — Хочу.

Пятый этаж был открыт только для аристократии высшего круга. Юй Чжоу сразу почувствовал: здесь все иначе, это был настоящий дух власти. Слуги выстроились у лифта, почтительно отодвигали стулья — все было на высшем уровне. Но даже чарующие звуки скрипки не принесли ему душевного покоя.

— Тяньань, я хочу доложить на Ли Но за сексуальное домогательство к особо одаренному студенту. Я хочу, чтобы его исключили.

Се Тяньань, разрезавший стейк, замер: — Сексуальное домогательство? К кому именно?

Юй Чжоу протянул ему доказательства, но интерес Се Тяньаня заметно угас.

<http://bllate.org/book/28126/3402144>